

А.Б. Дарханова, И.С. Краснопеев, Е.И. Попова

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ВОПРОСАМ ДОСТИЖЕНИЯ КОМПРОМИССА СТОРОН ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Работа выполнена при содействии гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4484.2018.6.

Авторы обращают внимание на целесообразность правового просвещения участников уголовного судопроизводства по вопросам достижения компромисса сторон обвинения и защиты. Излагаются конкретные предложения по созданию соответствующих криминалистических рекомендаций и внедрению их в практическую деятельность.

Ключевые слова: правовое просвещение, компромисс, обвинение, защита, криминалистическая тактика.

Отечественная уголовная политика уже длительное время развивается в направлении гуманизации и либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Стало уже традиционным «пополнение» этих отраслей права нормами, предусматривающими возможность достижения компромисса сторон обвинения и защиты, результатом которого является в том числе и освобождение от уголовной ответственности и наказания. С принятием УПК РФ начали применяться нормы главы 40, предусматривающие особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в 2009 г. получило законодательное закрепление досудебное соглашение о сотрудничестве, в 2013 г. – сокращенная форма дознания, в 2011 г. регламентирована возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе страны, в 2016 г. – в связи с назначением судебного штрафа.

Обозначенные и иные направления уголовной политики в рамках ее гуманизации и либерализации зачастую оцениваются представителями юридического сообщества как негативные. Так, например, А.Н. Павлухин пишет: «...уголовное наказание должно устрашать. Если уголовного наказания не будут бояться, то это уже не наказание. А страх перед наказанием будет только тогда, когда люди знают и понимают, что оно причиняет физические страдания, унижает человеческое достоинство, предусматривает иные ограничения» [1, с. 58]. Л.М. Головкин отмечает, что «...так называемые процедуры, альтернативные уголовному правосудию, мы можем наблюдать в западных странах, но даже там они вызывают вопросы с точки зрения соблюдения принципа презумпции невиновности, а как будет работать в России механизм, который подразумевает право прокурора самостоятельно назначить наказание, трудно представить, даже если он будет предполагать признание вины правонарушителем. Сейчас много претензий к так называемой упрощенной процедуре судопроизводства» [2].

Но есть и другое мнение. В частности, Н.С. Шатилина высказывается в том смысле, что «борьба с преступностью как социальным явлением не может не быть бескомпромиссной. Признавая тот факт, что преступность – явление неискоренимое в современном обществе, также необходимо понимать, что борьба с ней

должна вестись постоянно и не допускать изъятий. Однако бескомпромиссность борьбы не означает отказа от применения поощрительных норм, формирующих институт компромисса» [3, с. 91]. Автор отмечает, что «выбор того или иного вида уголовно-правового реагирования обусловлен в первую очередь специфическими характеристиками личности преступника, а также обстоятельствами, характеризующими само преступление, а не теми или иными установками в обществе» [Там же]. Во многом разделяя высказанную позицию, В.В. Сверчков указывает, что выражение «бескомпромиссная борьба с преступностью» в большей мере связано с нетерпимостью к совершению преступлений, мгновенной и эффективной реакцией государства и общества на нарушения законодательства в результате осуществления общественно опасных деяний [4]. Ряд авторов полагают, что «привлекает внимание и представляется довольно перспективным развитие института компромисса в уголовном праве как временного соглашения государственной власти с отдельным лицом или лицами, совершившими преступное деяние, в целях минимизации негативных последствий преступного посягательства» [5].

Современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России содержит достаточно большое число норм, предусматривающих возможность достижения компромисса сторон обвинения и защиты¹. К ним относятся нормы образующие институты:

- освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);
- освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ);
- освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ);

¹ В рамках настоящей публикации мы не уделяем внимания нормам Особенной части уголовного кодекса РФ, которые предполагают освобождение от уголовной ответственности и наказания. Об этом см., напр.: [6].

- дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ);
- особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ);
- особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Отметим, что высказывается мнение о том, что приведенные нормы вовсе не являются компромиссными, а представляют собой обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание либо освобождающие от нее [7, с. 86–90].

Следует подчеркнуть, что основанием для применения любого из обозначенных правовых институтов, помимо прочего, является положительное посткриминальное поведение лица, подвергающегося уголовному преследованию. Именно такое поведение является желательным для стороны обвинения, поскольку не предполагает активного противодействия стороны защиты, повышает вероятность полного заглаживания вреда, причиненного преступлением, выявления ранее неизвестных эпизодов преступной деятельности лиц, причастных к их совершению, и др. В свою очередь, применение норм, образующих названные уголовные и уголовно-процессуальные институты, зачастую желательно и для подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), поскольку позволяет либо избежать привлечения к уголовной ответственности (ст. 75–76.2 УК РФ, ст. 25–25.1, 28–28.1 УПК РФ), либо воспользоваться преимуществами, которые предоставляют соответствующие нормы закона¹, а также преимуществами, обусловленными особенностями реализацией их на практике [9, с. 41–50].

Вместе с тем лица, привлекаемые к уголовной ответственности, не всегда бывают должным образом осведомлены о возможности улучшить свое положение. Типичны ситуации, при которых до сведения названных субъектов уголовного судопроизводства лишь доводится содержание норм, предусматривающих компромисс сторон обвинения и защиты, а особенности их реализации не разъясняются либо обозначаются достаточно поверхностно. В результате подозреваемые (обвиняемые) могут заблуждаться относительно перспектив применения к ним, например, норм об освобождении от уголовной ответственности².

Проиллюстрируем это на примере одной из вышеупомянутых норм. Так, в ч. 1 ст. 75 УК РФ указано, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способ-

ствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». После оглашения этой нормы следователем либо самостоятельного прочтения текста обвиняемым у последнего может сложиться ошибочное представление как минимум в отношении следующих обстоятельств:

- для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо совершить одно или несколько (не все из) действий, названных законодателем (явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание вины);
- несовершение хотя бы одного из названных в ст. 76 УК РФ действий (например, явки с повинной) препятствует освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- для деятельного раскаяния достаточно признать свою вину / принести извинения потерпевшему / дать правдивые показания;
- возмещение ущерба возможно только в натуральном виде или путем выплаты определенной денежной суммы и др.

Кроме того, лицо, подвергающееся уголовному преследованию, может ошибаться относительно категории преступления (небольшой, средней тяжести, тяжкого, особо тяжкого), в совершении которого он подозревается (обвиняется). Заметим, что приведенные нами заблуждения типичны и для потерпевших и иных заинтересованных в исходе уголовного дела лиц (гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители подозреваемых, обвиняемых и др.)

Следствием неверного понимания содержания рассмотренной и иных обозначенных в начале публикации норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства может, кроме прочего, быть нарушение прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, в первую очередь лиц, подвергающихся уголовному преследованию. Речь идет о ситуациях, когда названные субъекты заблуждаются (добросовестно или в результате обмана со стороны сотрудников правоохранительных органов) относительно перспектив освобождения от уголовной ответственности или особого порядка судебного разбирательства (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ)³.

Отметим, что на этическую составляющую в рамках рассматриваемого нами направления деятельности правоприменителей обращалось внимание и ранее. Так, Ю.П. Гармаев вслед за Х.Д. Аликуперовым и М.А. Зейналовым [11, с. 14–25] указывает на возможность достижения только разумных и законных компромиссов, а также на недопустимость незаконных, безнравственных, неоправданных, унижительных для той или иной стороны компромиссов-«уловок» и т.д. [12]. Во избежание последних (основанных на обмане, введении в заблуждение, недопонимании и прочих компромиссах) полагаем принципиально важным доходчиво и максимально полно

¹ Следует отметить, что ряд авторов категорически не согласны с тем, что особый порядок (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ) может быть выгоден лицу, подвергающемуся уголовному преследованию. Частично разделяя эту точку зрения, заметим, что это тема отдельной дискуссии, которой мы ранее уделяли внимание. См., напр.: [8, с. 107–116].

² В рамках настоящей публикации мы не рассматриваем случаи, когда защитник занимает активную позицию при производстве по уголовному делу. Описываемые нами типичные ситуации в основном характерны, когда защита лица, подвергающегося уголовному преследованию, осуществляется по типу «главное участие, а не качество оказываемых услуг».

³ Мы убеждены, что подавляющее число сотрудников правоохранительных органов люди честные и порядочные, однако все еще встречаются отдельные недобросовестные субъекты. См.: напр.: [10].

разъяснять непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства не только нормы закона, которые могут быть применимы при производстве по уголовному делу, но и особенности их реализации на практике. Вместе с тем отметим, что в силу достаточно серьезной рабочей нагрузки следователей (следует отметить, что в некоторых райотделах следователям приходится одновременно вести производство более чем по 30 уголовным делам) такие рекомендации трудно реализуемы на практике. С учетом этого, вероятно, оправдано предложение о доведении соответствующей информации до непрофессиональных участников уголовного судопроизводства и шире – широких слоев населения – в рамках правового просвещения.

Основа концепции правового (антикриминального) просвещения в настоящее время активно разрабатывается Ю.П. Гармаевым, его коллегами и единомышленниками. По мнению профессора, правовое просвещение в уголовном процессе и криминалистике – это реализуемая с учетом назначения уголовного судопроизводства деятельность ученых-разработчиков, а также сотрудников правоохранительных и судебных органов по формированию, распространению и разъяснению адресно, т.е. отдельным категориям лиц, и в широких слоях населения специально адаптированной правовой информации (включая рекомендации об эффективных способах ее реализации) в целях повышения правосознания и правовой культуры, противодействия правовому нигилизму [13, с. 258–270].

С учетом изложенного правовое просвещение непрофессиональных участников уголовного судопроизводства относительно возможности достижения компромисса сторон обвинения и защиты видится следующим образом. Первоначально необходима разработка систем научно обоснованных рекомендаций по типу памяток (небольших буклетов). В них в краткой и доступной для широких слоев населения форме должно найти отражение как минимум следующее: 1) положения закона и особенности их реализации; 2) критерии допустимости компромисса; 3) особенности защиты непрофессиональными участниками процесса своих прав и законных интересов, включая разъяснения порядка обжалования незаконных и / или необоснованных (по мнению потерпевших, обвиняемых и др.) действий и решений должностных лиц.

Далее необходимо внедрение названных систем рекомендаций (памяток):

- посредством сети Интернет неограниченному кругу пользователей. Указанное представляется целесообразным, поскольку по некоторым экспертным оценкам практически каждый житель нашей страны хотя бы раз в жизни рискует стать участником уголовного судопроизводства – подозреваемым / обвиняемым или потерпевшим [14]. Возможно предусмотреть на официальных сайтах правоохранительных органов

вкладки, где будут размещены соответствующие системы рекомендаций (памятки);

- непосредственно в деятельность правоохранительных органов. Такие памятки могут предлагаться следователями для ознакомления непрофессиональным участникам процесса в бумажном или даже электронном виде (например, по согласованию направляться по электронной почте, посредством мессенджеров и социальных сетей). Такие памятки могут изучаться, к примеру, потерпевшими за пределами кабинета следователя. В результате у них появляется возможность не только ознакомиться с текстом памятки не спеша, в спокойной обстановке, но и обдумать целесообразность компромисса с процессуальными противниками, обратиться за консультацией к юристу / адвокату, более обдуманно выстроить тактику участия в уголовном процессе. Такой подход, полагаем, привлекателен и для следователя не только потому, что позволит ему сэкономить время, которое пришлось бы потратить на соответствующие разъяснения участникам процесса, но и потому, что в памятке наиболее полно излагаются содержание закона и особенности правоприменительной практики.

Более того, указанное позволит надеяться:

- на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), прежде всего на обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания, отказа от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания;

- на соблюдение одного из принципов уголовного судопроизводства (ст. 11 УПК РФ), в соответствии с которым следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Подобного рода памятки целесообразно создавать:

- по каждому из оснований освобождения от уголовной ответственности или ускоренному виду уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ);

- с учетом процессуального статуса адресата рекомендаций (лица, подвергающиеся уголовному преследованию, потерпевшие);

- в зависимости от категории преступлений (хищения, налоговые преступления, коррупционные посяательства и пр.).

Резюмируя изложенное, полагаем, что правовое просвещение – один из ключевых факторов, способных обеспечить защиту прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлухин А.Н. К вопросу о гуманизации наказания в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1.
2. О гуманизации уголовного законодательства // Московское бюро по правам человека. URL: <http://pravorforf.org/index.php/news/1794> (дата обращения: 27.02.2019).

3. Шатихина Н.С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Правоведение. 2003. № 3.
4. Сверчков В.В. Действительные и мнимые проблемы допустимого компромисса в противостоянии преступности. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/sverchkov/sverchkov.asp> (дата обращения: 29.09.2010).
5. Кашепов В.П., Гравина А.А., Кошаева Т.О. и др. Гуманизация современного уголовного законодательства / под общ. ред. В.П. Кашепова. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 24 с.
6. Агаев Г.А., Зорина Е.А. Компромисс в деятельности правоохранительных органов как средство борьбы с преступностью // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та управления и экономики, 2014. URL: <http://isfic.info/SPBU/konf25.htm> (дата обращения: 26.02.2019).
7. Миндагулов А.Х. Пределы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Государство и право. 2008. № 9. С. 86–90.
8. Попова Е.И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // ЛексРуска. 2017. № 9 (130).
9. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2012. 262 с.
10. Адвокат и следователь осуждены за обман подозреваемого // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/news/view/18318/> (дата обращения: 24.02.2019).
11. Аликуров Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. 84 с.
12. Гармаев Ю.П. Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс: комментарии законодательства» (дата обращения: 25.02.2019).
13. Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. 2015. № 5 (22).
14. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2008. 4 июня. № 4647. URL: <https://rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html> (дата обращения: 25.02.2019).

Legal Education of Participants of Criminal Proceedings on Achieving the Compromise Between the Prosecution and Defense

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 17–21. DOI: 10.17223/23088451/13/3

Aryuna B. Darkhanova, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: sanaryuna@yandex.ru

Ilya S. Krasnopeev, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: krasnopeevis@yandex.ru

Elena I. Popova, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: popovaele-na03@yandex.ru

Keywords: legal education, compromise, prosecution, defense, forensic tactics.

The research is supported by Grant NSh-4484.2018.6 of the President of the Russian Federation for state support of the leading academic schools of the Russian Federation.

Russian criminal policy has been developing for a long time towards the humanization and liberalization. The current Russian criminal and procedural legislation contains a large number of rules providing for the possibility of reaching a compromise between the prosecution and the defense. The basis for their application is, among other things, the positive post-criminal behavior of the person under prosecuted. There are typical situations when non-professional participants in criminal proceedings are mistaken about the nature and content of certain compromises, which entails a violation of the rights and legitimate interests of these subjects. The authors pay attention to the expediency of legal education of participants in criminal proceedings on the issues of reaching a compromise between the prosecution and defense and set forth specific proposals for relevant forensic recommendations and their implementation into practice.

References

1. Pavlukhin, A.N. (2014) K voprosu o gumanizatsii nakazaniya v rossiyskom ugolovnom prave [On humanization of punishment in the Russian criminal law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 1.
2. The Moscow Bureau for Human Rights. (n.d.) *O gumanizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva* [On the humanization of criminal law]. [Online] Available from: <http://pravorf.org/index.php/news/1794>. (Accessed: 27.02.2019).
3. Shatikhina, N.S. (2003) K voprosu ob ugolovno-pravovoy prirode kompromissa [On legal nature of compromise]. *Pravovedenie*. 3.
4. Sverchkov, V.V. (2002) *Deystvitel'nye i mnimye problemy dopustimogo kompromissa v protivostoyanii prestupnosti* [The real and imaginary problems of acceptable compromise in confronting crime]. [Online] Available from: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/sverchkov/sverchkov.asp>. (Accessed: 29.09.2010).
5. Kashepov, V.P. (ed.) (2015) *Gumanizatsiya sovremennogo ugolovnogo zakonodatel'stva* [Humanization of modern criminal legislation]. Moscow: INFRA-M.
6. Agaev, G.A. & Zorina, E.A. (2014) *Kompromiss v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov kak sredstvo bor'by s prestupnost'yu* [Compromise in the activities of law enforcement agencies as a means of fighting crime]. [Online] Available from: <http://isfic.info/SPBU/konf25.htm>. (Accessed: 26.02.2019).
7. Mindagulov, A.Kh. (2008) Limits of admissibility of compromise in the fight with criminality. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 9. pp. 86–90. (In Russian).
8. Popova, E.I. (2017) The need to establish forensic methods, based on the principle of a compromise. *LeksRussika – Lex Russica*. 9(130). (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.107-115
9. Popova, E.I. (2012) *Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti sledovatelya po primeneniyu norm ob osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinяемого s pred'yavlenным ему обвинением по уголовным делам о хищениях* [Fo-

rensic support of the investigator's activities on the application of the special procedure for the adoption of a court decision with the consent of the accused with the accusation of theft]. Law Cand. Diss. Ulan-Ude.

10. Pravo.ru. (2009) *Advokat i sledovatel' osuzhdeny za obman podozrevaemogo* [Lawyer and investigator convicted of deceiving a suspect]. [Online] Available from: <https://pravo.ru/news/view/18318/>. (Accessed: 24.02.2019).
11. Alikperov, Kh.D. & Zeynalov, M.A. (1999) *Kompromiss v bor'be s prestupnost'yu* [Compromise in the fight against crime]. Moscow: [s.n.].
12. Garmaev, Yu.P. (2003) *Kompromiss kak obshchaya zadacha storon zashchity i obvineniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Compromise as a common task of the defense and prosecution in criminal proceedings]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=4602#011321357634664309>. (Accessed: 25.02.2019).
13. Garmaev, Yu.P. (2015) *Pravovoe prosveshchenie i pravovoe informirovanie v ugovnom protsesse i kriminalistike* [Legal education and information in the criminal process and forensic science]. *Biblioteka kriminalista*. 5(22).
14. Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. (2008) *Problemy zashchity prav poterpevshikh ot prestupleniy* [Problems of protecting the rights of crime victims]. *Rossiyskaya gazeta*. 4th June. [Online] Available from: <https://rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>. (Accessed: 25.02.2019).